

Затем он посмотрел на четырех человек на диване.

Что это за гребаная крупномасштабная сцена?

Цзян Синъи подошел с ошеломленным выражением лица и собирался взять пульт дистанционного управления, чтобы переключить канал. «Давайте не будем больше это смотреть. А что тут хорошего?»

Цзян Цзиннянь спокойно сказал: «Вы не уверены в подготовке этой программы или не уверены в себе?»

Цзян Синъи фыркнул: «Как я мог не быть уверен в себе?»

Цзян Цзиннянь сказал: «Да, ты сказал, что не опустишь голову, когда тебя выберут, но я вижу, что ты часто опускаешь голову в программе».

Цзян Синъи помолчал некоторое время, прежде чем недовольно сказал: «Они все там старшеклассники. Я должен был быть вежливым!»

Цзян Цзиннянь скрестил ноги и сказал: «А я твой брат. Почему ты так груб со мной?»

Цзян Синъи задохнулся, когда услышал это.

Он пробормотал: «Ты используешь свой статус, чтобы запугивать слабых...»

Цзян Синъи взглянул на Цзян Цзэюя и пнул его. Он крикнул: «Зовите меня старшим братом».

Цзян Цзэюй: ???

Он обнял подушку и неловко повернулся. — Я тебе ничего не звоню.

Он чувствовал себя действительно обиженным. Он был четвертым братом в этой семье, и у него было три брата старше него.

К счастью, у него еще была младшая сестра.

Цзян Цзэюй закатил глаза и изменил тон, обращаясь к Цзян Юй: «Младшая сестра, я давно не слышал, чтобы ты называл меня Большим Братом».

Цзян Юй: «Разве я тебя так не называла?»

Цзян Цзэюй надменно сказал: «Это было давно!»

Цзян Юй сделала вид, что не слышит его.

Цзян Цзэюй тут же смягчил голос и положил подбородок на подушку. Он моргнул и сказал обиженным тоном: — Я только что испугался. Мое маленькое сердце хрупкое. Мне срочно нужно, чтобы моя младшая сестра назвала меня старшим братом, чтобы утешить меня...»

Цзян Цзэюй даже всхлипнул, выглядя жалким, слабым и беспомощным.

Цзян Чэнлан чуть не выпалил: «Ты научился этому трюку у Лу Юан?» но он проглотил свои слова.

Он закрыл рот.

К счастью, он не сказал этого вслух.

В этой семье лучше было не упоминать имя Лу Юан.

Цзян Юй пробормотала себе под нос.

Она вспомнила, что это действительно она обнаружила присутствие Цзян Цзинняня и знала, что Цзян Цзиннянь намеренно пытался напугать Цзян Цзэюй. Она не остановила его, и это заставило Цзян Цзэюй кричать так отчаянно, что посреди зимы на его лбу выступил пот.

Думая об этом, она чувствовала себя немного виноватой.

Итак, зная, что Цзян Цзэюй притворяется слабым, хотя она знала, что он просто хотел покрасоваться, Цзян Юй все равно сотрудничала и сказала: «Четвертый старший брат».

«Кьяаааа~~~~»

Ответ Цзян Цзэюй продолжался довольно долго, даже растянув последний слог в волнистую линию.

Он гордо сел.

Несмотря на то, что он был четвертым в семье, его младшая сестра первой назвала его братом!

Цзян Цзэюй с гордостью сказал: «Тогда, когда я услышал, что Маленькая Сестричка найдена, я сразу же отправился ее искать. Когда я увидел ее, я был в шоке...»

Цзян Цзэюй все еще говорил, но Цзян Юй не могла не прервать его: «Разве ты не назвал меня уродливой? Разве ты не говорил, что я слишком уродлива, чтобы быть твоей сестрой?»

Цзян Цзэюй остановился и широко открыл рот. Он указал на себя и сказал: «...А? Я... я говорил что-то подобное?»

Мгновенно три пары глаз, которые были острыми, как ножи, пронеслись мимо.

Цзян Синъи: «Уродливая?»

Цзян Чэнлан: «Как ты смеешь».

Цзян Цзиннянь: «О? Лежишь сейчас?»

Цзян Цзэюй замолчал.

Он вспомнил, что на самом деле сказал что-то настолько возмутительное...

Цзян Цзэюй глубоко вздохнул и тут же опустил голову: «Сестричка, в то время я был молод и глуп. Я не знал ничего лучшего. Разве ты не преподала мне урок позже? Ты хорошо меня научила. Ты хорошо меня научила. Вы так хорошо меня научили, что я был полностью убежден...

Увидев, что Цзян Цзэюй хорошо относится к признанию своей ошибки, Цзян Юй махнула рукой и небрежно сказала: «Все в порядке. Я не восприняла это всерьез. Слепого нужно просто избить».

После того, как Цзян Юй сказала это, трое других присутствующих знали, что первая встреча Цзян Юй и Цзян Цзэюй закончилась тем, что Цзян Цзэюй был избит.

Цзян Синъи рассмеялся.

Его младшая сестра была действительно крутой.

Хотя он видел силу Цзян Юй, он не думал, что Цзян Юй сможет победить Цзян Цзэюя. Возможно, это было потому, что, хотя Цзян Цзэюй любил поговорить, он все же позволил Цзян Юй победить.

Цзян Цзиннянь пошевелил пальцами. Затем он щелкнул запястьем, и появился нож.

«Нужно приложить много усилий, чтобы кого-то ударить. Как насчет... пореза вместо этого?»

Цзян Цзэюй: «...»

Он сказал, весь взволнованный: «Тебе не повезло принести нож в канун Нового года».

Цзян Цзиннянь убрал нож.

"Я привык к этому. В конце концов, так я кладу еду на стол».

Цзян Цзэюй сказал: «Ты говоришь так, будто ты из преступного мира...»

Внезапно в голове Цзян Чэнлана промелькнула мысль.

Что бы произошло, если бы Цзян Юй применила к нему силу, когда он не знал, кто она такая?

Он не был Цзян Цзэюй. Возможно, он бы подумал, что эта вновь обретенная сестричка еще более неразумна и недисциплинирована.

Выражение лица Цзян Чэнлана смягчилось.

На самом деле, Цзян Юй была просто Цзян Юй, верно?

Цзян Синъи усмехнулся и сказал: «Тогда твои нетрадиционные рыжие волосы были как красный свет. Было бы понятно, если бы Маленькая Сестричка не ненавидела тебя, но ты посмел невзлюбить Маленькую Сестричку?»

Цзян Цзэюй опустил голову и сказал: «Я больше не смею. Это все моя вина. Я был глуп и сказал глупость. А также...»

Он коснулся своих волос и пробормотал: «Разве я не послушал Маленькую Сестричку и не перекрасил их обратно?»

Всхлип, всхлип, всхлип. Почему он сказал что-то подобное?

К счастью, Маленькая Сестричка простила его!

Цзян Цзэюй сказал, не подумав: «Сестричка, ты действительно хороший человек!»

Цзян Синъи усмехнулся: «У тебя такой плохой языковой уровень и такой плохой словарный запас. Ты даже не можешь сказать несколько слов, чтобы похвалить Маленькую Сестричку?»

Цзян Цзэюй поперхнулся и сказал: «Не то чтобы вы не знали, что я на последнем месте. Почему? Тебе нужно конкурировать с моими оценками? Разве ты не бросил школу?»

Цзян Синъи ответил: «Да, так ты собираешься учиться у меня?»

Когда дело дошло до слова «оценки», это было препятствием, которое братья не могли преодолеть в своих сердцах.

Было время, когда их ставили на одну строчку и постоянно сравнивали. Они строили интриги друг против друга и теряли веру друг в друга. Все, что они хотели, это удовлетворить мысли этого человека и выбрать наиболее подходящего преемника.

Но теперь они поняли, что все было лишь притворством. Так что, если бы они унаследовали группу Цзяна? В конце концов, им придется передать его матери и дочери Лу. Им придется работать на них и стать их денежным деревом.

Так вот, дети его первой жены были просто брошенными детьми.

Некоторые из них опустили глаза, и атмосфера стала немного мрачной.

Цзян Юй вдруг сказал: «Не у всех есть только один путь, и не существует только одного пути, которым может воспользоваться каждый... Разве ты уже не нашел свое собственное направление, Четвертый Брат?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905565>